

Дианов Алексей Григорьевич

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ В СЕРЕДИНЕ 20-Х ГГ. XX В

В статье, на основе материалов ревизий и обследований рабочей-крестьянской инспекции, анализируется система налогообложения сибирской деревни в середине 20-х гг. XX в. и показывается отношение различных групп сибирского крестьянства к этой системе. Особое внимание автор уделяет порядку предоставления льгот и применению репрессий по отношению к налогоплательщикам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/11/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (78). С. 59-62. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 95(57):332.025.13

Исторические науки и археология

В статье, на основе материалов ревизий и обследований рабоче-крестьянской инспекции, анализируется система налогообложения сибирской деревни в середине 20-х гг. XX в. и показывается отношение различных групп сибирского крестьянства к этой системе. Особое внимание автор уделяет порядку предоставления льгот и применению репрессий по отношению к налогоплательщикам.

Ключевые слова и фразы: рабоче-крестьянская инспекция; ревизии; единый сельскохозяйственный налог; репрессии; сибирское крестьянство.

Дианов Алексей Григорьевич, к.и.н., доцент
Сибирская автомобильно-дорожная академия
dianov_60@mail.ru

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ В СЕРЕДИНЕ 20-Х ГГ. XX В. ©

Историческая судьба российского крестьянства является одной из тем, изучение которых необходимо для понимания особенностей нашей истории. В условиях современной общественной практики особую актуальность приобретает анализ взаимоотношений власти и крестьянства в деревне перед началом массовой коллективизации.

С 1923 г. все государственные и местные налоги, которые ранее платили крестьяне, были объединены в единый сельскохозяйственный налог. Начиная с января 1924 г., он стал собираться исключительно в денежной форме.

В начале 1925 г. инспекторская группа Омской рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) провела обследование единого сельскохозяйственного налога в Татарском уезде. Цель обследования – выяснить уровень налогообложения, результаты предоставления льгот, доходность крестьянских хозяйств и применение мер принудительного взыскания к налогоплательщикам единого сельскохозяйственного налога.

Валовая доходность крестьянских хозяйств Татарским уездным финансовым отделом была определена на основе статистических данных о молочной продукции, урожайности трав и хлебов, обеспеченности районов хлебом, скотом, инвентарем, о наличии промыслов и других источников доходов, имеющих в районах. На основе этих данных уездный финансовый отдел вывел средние показатели налогообложения различных категорий крестьянских хозяйств в Татарском уезде. Данные представлены в Таблице 1 [2, д. 206, л. 105].

Таблица 1. *Налогообложение различных категорий крестьянских хозяйств в Татарском уезде в 1923-1925 гг.*

Хозяйственные годы (сентябрь-август)	Бедное хозяйство			Среднее хозяйство			Крупное хозяйство		
	Валовой доход	Сумма налога	Отношение сумм налога к валовому доходу, %	Валовой доход	Сумма налога	Отношение сумм налога к валовому доходу, %	Валовой доход	Сумма налога	Отношение сумм налога к валовому доходу, %
1923-1924	120 р.	13 р. 20 к.	11	339 р. 50 к.	61 р. 85 к.	18,2	774 р.	67 р. 75 к.	21,7
1924-1925	112 р.	12 р. 49 к.	11	319 р.	43 р. 17 к.	13,5	723 р.	109 р. 91 к.	15,2

Согласно данным Таблицы 1, процентное отношение суммы налога к валовому доходу в 1923-1924 хозяйственному году и в 1924-1925 г. для бедняцких хозяйств было одинаковым и составляло 11%. Для середняцких и зажиточных хозяйств это соотношение было соответственно на 4,7 и 6,5% ниже в 1924-1925 хозяйственном году, чем в предыдущем. Однако в этих вычислениях не было учтено снижение цен на хлеб осенью 1924 г. по сравнению с соответствующим периодом 1923 г. С учетом данного фактора налоговая нагрузка на крестьянское хозяйство в 1924-1925 хозяйственном году была выше, чем в предыдущем, особенно для хозяйств маломощных. Значительное увеличение налоговой нагрузки в 1924-1925 хозяйственном году сотрудники Омской рабоче-крестьянской инспекции обнаружили в Кыштовском районе.

В ходе обследования этого района было установлено, что процентное соотношение сельскохозяйственного налога к валовому доходу в 1924-1925 хозяйственном году повысилось по сравнению с предшествующим годом для зажиточных и середняцких хозяйств в 2 раза, а для бедняцких хозяйств – в 11 раз. Столь

значительное расхождение уровня налогообложения в Кыштовском районе в 1924-1925 хозяйственном году со средними показателями по уезду можно объяснить двумя факторами. Во-первых, Кыштовский район был обложен в 1923-1924 хозяйственном году по первому разряду урожайности, а в 1924-1925 – по пятому. Урожайность в Кыштовском районе в эти годы была примерно одинаковой – от 40 до 50 пудов с десятины. Во-вторых, цена пуда ржи в 1924-1925 хозяйственном году составляла 40 коп. в Кыштовском районе и 60 коп. на рынке в Татарске, а в предыдущем хозяйственном году цена пуда ржи в Кыштовском районе составляла 80 коп. [Там же, л. 106].

Существующая в этот период система налогообложения, где величина налога зависела в первую очередь от степени урожайности, очень часто вела к значительным диспропорциям в налогообложении в районах и уездах. Данное обстоятельство было связано с тем, что определить урожайность заранее было очень сложно. При обследовании посева каждого отдельного хозяйства в одном и том же сельсовете находящиеся рядом участки, в зависимости от способа обработки, качества семян, давали с десятины различный урожай. Относились же эти участки к одному разряду урожайности, что вызывало недовольство тех крестьян, чьи участки давали урожай ниже степени урожайности, определенной для данного уезда [Там же, д. 157, л. 27, д. 206, л. 107].

В ходе обследования порядка и хода уплаты единого сельскохозяйственного налога инспекторская группа рабоче-крестьянской инспекции особое внимание обращала на порядок предоставления льгот и применение репрессий по отношению к плательщикам налога. Часть льгот, согласно положению, предоставлялась без ходатайства со стороны налогоплательщиков (маломощным, однокоровным, двухкоровным и трехкоровным хозяйствам), а часть – на основе индивидуальных ходатайств о постигших налогоплательщиков стихийных бедствиях и вследствие улучшения хозяйства (культурные хозяйства).

Льготы первой группы предоставлялись финансовым отделом на основе правительственных декретов в соответствии с полученными данными из сельсоветов. Инспекторская группа рабоче-крестьянской инспекции обращала внимание на излишнюю детализацию и ограниченность контингента маломощных плательщиков, получавших льготы. Так, например, налогоплательщик, имеющий одну корову и засеявший 0,5 дес. земли на одного едока, платил 50% от суммы налога, а налогоплательщик, имевший одну лошадь и засевавший 0,5 дес. на едока, льготу не получал [Там же, д. 206, л. 108].

Льготы по индивидуальным ходатайствам предоставлялись только действительно нуждающимся. Основной причиной отказов в предоставлении льгот было неправильное оформление сельскими советами документов.

В ходе продналоговой кампании 1924-1925 гг. в уездную налоговую комиссию поступило 13532 жалобы, из них 13480 – на непредставление или неправильное представление льготных скидок. Следовательно, в уезде жалобы подали 30% плательщиков налогов. Комиссия рассматривала причины ошибок при определении продналогового задания и их доказанность. Отказ выносился в случае несостоятельности жалобы или по соображениям классовой политики. Все жалобы, поступившие от бедняков, были удовлетворены. Жалобы, поступившие от середняков, были удовлетворены на 97%, а от зажиточных – на 89% [Там же, д. 97, л. 34, д. 206, л. 111].

Инспекторской группой рабоче-крестьянской инспекции было отмечено, что в ходе продналоговой кампании 1924-1925 гг. в Кыштовском районе налоговые органы и суды относились более взвешенно к применению репрессий к неплательщикам, чем в 1923-1924 гг. В начале продналоговой кампании были выбраны два налогоплательщика, не заплатившие налог в первый срок, по отношению к которым были вынесены приговоры с максимально строгой мерой наказания. Шапорин Антон Иванович, житель деревни Кузьминки, за невнесение к 1 ноября налога в сумме 48 руб. был приговорен к конфискации 2-х рабочих лошадей, 4-х коров, 50-ти овец. Абоскалов Степан Васильевич, проживавший в деревне Дубровиной, за невнесение к 1 ноября налога в сумме 43 руб. был приговорен к конфискации 2-х лошадей, 7-ми коров, 2-х бычков. Приговоры были отпечатаны большим тиражом и распространены по всем населенным пунктам Кыштовского и соседних районов. Фактически конфискация проведена не была [Там же, д. 206, л. 116].

Положительным результатом показательного мероприятия было значительное снижение численности неплательщиков единого сельскохозяйственного налога. Штрафы за неуплату налога в отношении всей суммы налога в продналоговую кампанию 1924-1925 гг. составляли 1% от численности налогоплательщиков. Подавляющее большинство неплательщиков – это бедняки, к которым репрессии ни в какой форме не применялись. Конфискации имущества за сокрытие объектов обложения было подвергнуто в Кыштовском районе 32 налогоплательщика [Там же].

В феврале 1925 г. на заседании президиума Татарского уездного исполнительного комитета сотрудник Омской рабоче-крестьянской инспекции А. Г. Лукин доложил результаты работы комиссии по обследованию единого сельскохозяйственного налога в Кыштовском районе. После обсуждения было принято постановление уездного исполкома, в котором отмечалось, что налог текущего года является более тяжелым, чем предыдущий. Существующая система взимания сельскохозяйственного налога для крестьян более удобна, чем предшествующая, но она имеет ряд недочетов. Во-первых, установление разряда обложения в зависимости от степени урожайности – одностороннее, поскольку не учитывает цены, по которым будет проведена реализация продуктов сельского хозяйства. Неточное определение степени урожайности вело к несправедливому распределению налогового обложения между отдельными хозяйствами. Во-вторых, внесение налога в районные кассы неудобно для крестьян, проживающих в отдаленных селениях.

Для улучшения системы налогообложения президиумом уездного исполкома Тарского уездного исполкома было высказано пожелание о переходе к системе подоходно-имущественного налога, предоставлении сельсоветам права получения налога с крестьян [Там же, л. 170].

Сибирское крестьянство было убеждено в том, что низкие цены на хлеб при высоких ценах на фабричные изделия являются актом величайшей несправедливости со стороны советской власти по отношению к деревне. Надеясь, что цены на хлеб весной обязательно повысятся, крестьяне воздерживались от его продажи осенью и зимой. Для уплаты налога они даже шли на значительное уничтожение скота. Низкие цены на хлеб осенью были напрямую связаны с их имитированием (т.е. установлением фиксированной цены) государством у основных заготовителей в период сдачи сельхозналога. Таким путем государство стремилось не допустить повышения цен на хлеб в городах. В своем негативном отношении к лимитам деревня была единомышленна. Недовольство лимитом официальная пропаганда приписывала кулацкой агитации. Но это являлось ложью. Лимиты больше били по бедняку, во-первых, потому что он раньше продавал хлеб, а во-вторых, потому что он не только не имел возможности выдерживать свой хлеб до лета, но летом сам был вынужден покупать его. Зажиточный крестьянин имел больше возможностей реализовать свой хлеб помимо основных заготовителей на отдаленных рынках. Анализируя положение своего хозяйства, деревня сравнивала его с довоенным временем, которое во многих случаях являлось для сибирского крестьянства в середине 1920-х гг. недостижимым идеалом [4, с. 36].

В 1926 г. на основе обследований, проведенных РКИ, апрельский (1926 г.) Пленум ЦК ВКП(б) внёс существенные изменения в единый сельскохозяйственный налог. Полностью освобождались от налога наиболее маломощные хозяйства, и усиливалось обложение зажиточных крестьян и кулаков. Расширились функции налоговых органов особенно в определении размеров обложения доходов от неполеводческих источников. Обследование, проведенное РКИ в 1927-1928 гг., показало, что в группе хозяйств с доходом 151-200 руб. (средняцкое хозяйство) налог снизился на 64%, а в группе с доходом 400-1000 руб. (зжиточные середняки и кулаки) налог возрос на 39,8%. Основная тяжесть налога переносилась на кулака, 4-5% кулацких хозяйств платили 30-40 % всей суммы сельскохозяйственных налогов [5, с. 334-337].

Во второй половине 1926 г. социальная обстановка в сибирской деревне начинает меняться.

Все слои крестьянства стремились уменьшить налогообложение хозяйств, и поэтому существовало значительное противоречие между крестьянством в целом и государством. Во второй половине 1926 г. государство в основном сняло данное противоречие в отношении бедняков, освободив подавляющую часть бедноты от сельхозналога. Для большинства середняков налог был значительно облегчен. Это позволило советской власти расколоть складывающееся единство середняков и кулачества по отношению к аграрной политике государства. Положительную роль сыграл принятый в 1925 г. РКП(б) курс «Лицом к деревне». Кроме снижения разницы цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, он предусматривал прекращение повальных обысков и строгих административных мер по отношению к самогонщикам, осуждал «военно-коммунистические» методы воздействия на крестьянство.

К концу 1926 г. перестройка методов работы с крестьянством дала свои результаты. В ходе избирательной кампании 1925/26 гг. стали предварительно проводиться бедняцкие собрания, на которых обсуждались кандидатуры в местные Советы. В избирательную кампанию 1926/27 гг. это стало нормой. В ходе избирательной кампании в местные Советы, проходившей с марта по май 1927 г., в Тарском округе собрания бедноты прошли в подавляющем большинстве сёл, на них намечались списки кандидатур в сельсоветы из бедняков и середняков. В большинстве сёл списки, подготовленные на бедняцких собраниях, прошли, однако в тех сёлах, где собрания были плохо организованы, и на них не приглашали представителей середняков, середняки бедняцких кандидатов не поддерживали, а голосовали вместе с зажиточными за кандидатуры, выставленные зажиточными. Особенностью этой избирательной кампании по сравнению с предыдущей было значительное увеличение численности крестьян, лишённых избирательных прав. По Тарскому округу – 3583 чел. против 452 в 1926 г [1, д. 505, л. 88, 88 об., 92].

Государство стремилось отстранить своих наиболее последовательных противников от участия в политической борьбе.

В целом по Сибирскому краю доля лишённых избирательных прав в 1927 г. по сравнению 1926 г. возросла с 0,52% от всех избирателей до 2,89% в основном за счёт кулачества. Кампания проводилась под антикулацкими лозунгами и отпугнула середняков, ранее голосовавших за зажиточных. В результате выборов бедняки заняли почти половину (44,8%) мест в Советах, что более чем вдвое превышало их долю (21%) в составе сибирского крестьянства [3, с. 104].

Бедняки возглавили большинство сельских Советов. Состав Советов стал базой, на основе которой в начале 1928 г., после поездки И. В. Сталина в Сибирь, у зажиточных крестьян стали забирать хлеб.

Таким образом, в основе социальных противоречий в сибирской деревне в 1924-1927 гг. лежали противоречия между большинством крестьян и государством в области налогообложения и ценообразования. Задерживая продажу хлеба государству в надежде на повышение цен весной, крестьянство не осознавало, что подобными действиями оно оказывает политическое давление на государство.

Стремясь поставить под свой контроль такие социально-политические организации как сельские Советы, кооперация, кулачество преследовало, прежде всего, экономические цели.

Наибольший накал борьбы между крестьянством сибирской деревни и государством наблюдается в 1924-1925 гг., когда крестьянство выступало единым фронтом. В 1926 г. государство в основном удовлетворило требования бедноты и облегчило налогообложение середняков, разорвав этот единый фронт.

Вплоть до конца 1927 г. государство, несмотря на трудности в проведении хлебозаготовок, не выходило из правового поля. Однако за пять лет действия единого сельскохозяйственного налога советским и партийным органам не удалось выработать экономических мер предотвращения заготовительных кризисов, и поэтому, когда в начале 1928 г. такой кризис настал, руководство страны прибегло к репрессивным мерам. Базой для осуществления этих мер стали, в том числе, и бедняцкие сельские Советы.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-6. Оп. 1.
2. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-460. Оп. 1.
3. Гущин Н. Я., Ильиных В. А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1987. 320 с.
4. Дианов А. Г. Социально-экономические процессы середины 20-х гг. в сибирской деревне (по итогам обследований рабоче-крестьянской инспекции Заларинской волости Иркутской губернии) // Омский научный вестник. 2006. № 6. С. 34-38.
5. Чугунов А. И. Органы социалистического контроля РСФСР 1923-1934 гг. М.: Наука, 1972. 472 с.

WORKERS AND PEASANTS' INSPECTION ABOUT SIBERIAN VILLAGE TAXATION IN THE MIDDLE OF THE 20S OF THE XXTH CENTURY

Dianov Aleksei Grigor'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Siberian Automobile and Highway Academy
dianov_60@mail.ru

In the article, on the basis of the materials of the workers and peasants' inspection audits and inquiries, the taxation system of the Siberian village in the middle of the 20s of the XXth century is analyzed and the attitude of different groups of the Siberian peasantry to this system is shown. The author pays special attention to exemption order and repressions use in relation to taxpayers.

Key words and phrases: workers and peasants' inspection; audits; single agricultural tax; repressions; Siberian peasantry.

УДК 02.91.09

Философские науки

В статье выявляется влияние основных установок постмодернистской философии на католическую теологию на примере книги Папы Бенедикта XVI (Йозефа Ратцингера) «Иисус из Назарета». Авторы раскрывают эклектичность и противоречивость позиции Папы, пытающегося, используя приемы средств массовой информации, совместить христианское учение с идеями левой социально-философской критики.

Ключевые слова и фразы: постмодернистское направление в культуре; плюрализм; толерантность; разочарование в традициях; утрата единства мысли; непоследовательность и эклектизм; смешение различных традиций, стилей, жанров, концепций; логика дополнительности; апелляция к современному эмоциональному и интеллектуальному контексту.

Добронравов Сергей Викторович, к. филос. н.
Торбург Марина Робертовна, к. филос. н., доцент
Московский государственный горный университет
mggu-kphk@mail.ru; deleuze@rambler.ru

КАТОЛИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КНИГИ ЙОЗЕФА РАТЦИНГЕРА (БЕНЕДИКТА XVI) «ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА»)[©]

Современная эпоха породила новые принципы и подходы к осмыслению действительности, которые получили условное наименование постмодернистского направления в культуре. Сегодня влияние этого направления отчетливо просматривается и в самой консервативной сфере духовной культуры – теологии. Наглядным примером может служить книга бывшего главы Католической Церкви Папы Бенедикта XVI (Йозефа Ратцингера) «Иисус из Назарета» [4].

Как известно, постмодернисты утверждают принципы плюрализма и толерантности по отношению к представителям различных учений и взглядов на мир. Подобная установка прослеживается и в книге Папы. Так, выступая в качестве христианского богослова, Бенедикт XVI не приводит никаких возражений – ни